

Дыхание Гао Ефэя было тяжелым, и его глаза, стали глубокими, когда он взглянул на Хань Юаня.

Игривость Хань Юаня становилась все больше и больше, и пальцы, которые слегка касались шеи Гао Ефэя, мягко скользили, и холодные кончики пальцев скользили по его подбородку до самого кадыка.

Было затронуто чрезвычайно уязвимое место, кадык Гао Ефэя бесконтрольно скользил вверх и вниз, и глубокое, слегка опасное дыхание вырвалось из его горла.

Увидев его в таком состоянии, Хань Юань безжалостно рассмеялся: "Ты так нервничаешь, что я слышу твое сердцебиение..."

Гао Ефэй потянулся и взял Хань Юаня за другую руку. Они соприкоснулись ладонями.

Хань Юань пошевелился. Видя, что Гао Ефэй держит его за обе руки, он не мог их высвободить. Он поднял брови: "Так тебе это нравится?"

Сказав это, Хань Юань наклонился ближе. Он двусмысленно посмотрел на Гао Ефэйя, и прежде чем тот успел среагировать, укусил его за горло.

"Хм", - Гао Ефэю было больно, и его голос был низким и притягательным.

Хань Юань намеренно укусил его за шею и не отпускал, пока Гао Ефэй не отпустил его руки, и не схватил его за спину. Он перевернулся и прижал его к себе.

Пойманный обеими руками, лежащий под Гао Ефэйем, Хань Юань поднял голову и вызывающе посмотрел на Гао Ефэя, облизывая губы.

Дыхание Гао Ефэя на некоторое время замерло, его глаза стали более опасными, когда он посмотрел на Хань Юаня.

Из-за того, что он только что перевернулся, волосы Хань Юаня были растрепаны, воротник расстегнулся, открывая красивую шею. Это заставило дыхание Гао Ефэя стать горячим.

"Кто тебя этому научил?" - спросил Гао Ефэй.

"Этому нужно учиться?", - Хань Юань поднял брови. Он пошевелил запястьями и коснулся места на шее Гао Ефэйя, где был его укус, там был очень четкий след от зубов.

Гао Ефэй обнял его сильнее, мышцы его напряглись. Все его тело нависло над телом Хань

Юаня, как зверь, который набросился на свою добычу.

Под таким пристальным взглядом Хань Юань на мгновение запаниковал, но быстро успокоился. Гао Ефэй тоже хочет пококетничать.

Хань Юань собирался что-то сказать, когда палатка открылась.

"Маршал, есть движение у Муравьев..."

Солдат, открывший палатку, посмотрел на сцену внутри, его глаза постепенно расширялись, словно он увидел что-то такое, чего не должен был видеть.

Одежда Гао Ефэя была растрепанной, он наклонился на кровати, под ним было место для одного человека, и на щеках у него полыхал румянец.

Солдат нерешительно посмотрел на Гао Ефэя. Неужели уже слишком поздно выйти сейчас, притворяясь, что он ничего не видел?

Хань Юань тоже был ошеломлен, но быстро отреагировал, этот человек вообще ничего не мог видеть.

Думая об этом, Хань Юань мгновенно почувствовал себя счастливым, и когда хватка на его теле ослабла, он вырвался прямо из-под Гао Ефэя и снова взлетел в воздух.

Стоя рядом с солдатом, Хань Юань посмотрел на Гао Ефэя с точки зрения солдата. Глядя на странную позу Гао Ефэя, Хань Юань не мог не расхохотаться.

Гао Ефэй яростно уставился на вход в палатку, а виновник Хань Юань, весело смеялся.

"Маршал..." Солдату показалось, что Гао Ефэй пристально смотрит на него, и он замолчал.

"Как ты думаешь, чем ты пугаешь людей?" Щеки Хань Юаня покраснелись, - образ Гао Ефэя, тиранического маршала, был полностью разрушен перед этим человеком.

"Выйди». Солдат убежал.

Гао Ефэй стал с матраса, взял свое пальто и, закончив одеваться, вышел.

"В чем дело?" - спросил Гао Ефэй.

"Поступило сообщение, что со стороны муравьев произошло движение, и группа муравьев покинула гнездо. Похоже, что они должны выходить за едой ночью". Солдат тупо смотрел на переносицу Гао Ефэйя, и решительно делал вид, что не замечает следов зубов на шее Гао Ефэя.

Гао Ефэй на мгновение задумался, а затем отдал приказ: "Пусть люди преследуют их, не трогайте тех, кто в муравейнике, но все, кто выйдет, будут убиты".

Солдат убежал сразу же после получения приказа.

Увидев, что солдат убегает, Хань Юань не стал дожидаться, когда Гао Ефэй вспомнит о нем, и поплыл в сторону других палаток.

В последний раз, когда Хань Юань приходил, Гао Ефэй был на поле боя, в окружении сумасшедших муравьев и покрытых шрамами солдат, на этот раз Гао Ефэй находился во временном лагере в другом мире.

В команде, которую Гао Ефэй привел в другой мир, было почти тысяча человек. Количество людей было намного больше, чем в школе Хань Юаня, и жилая площадь, естественно, была больше.

Хань Юань облетел их лагерь.

Лагерь военного округа не похож на лагерь их школы. Школьный лагерь полон разговоров и смеха, даже по ночам. А здесь тихо, и не слышно ни слова.

За исключением людей, которые стояли на страже снаружи, Хань Юань даже не видел, чтобы кто-то выходил наружу.

Большинство солдат рано отправились в палатки отдыхать.

В лагере никого не было, и через некоторое время Хань Юаню стало скучно.

Прикинув, что Гао Ефэй уже закончил злиться, Хань Юань снова поплыл назад.

Вернувшись в палатку Гао Ефэйя, Хань Юань обнаружил, что она пуста.

Он всплыл вверх, и посмотрел с высоты. Гао Ефэй с небольшой группой людей был на границе леса, в отдалении от палаток.

Хань Юань уже собирался поплыть к нему, но обнаружил, что Гао Ефэй забыл свой мобильный

телефон в палатке.

Хань Юань немного подумал, поплыл обратно в палатку, положил мобильный телефон Гао Ефэя в карман, а затем двинулся вперед.

Темной ночью небольшая группа людей и Гао Ефэй бесшумно вошла в лес и вскоре исчезла в темноте.

Хань Юань поплыл в этом направлении. Он вошел в лес и плыл вперед в течение нескольких минут, наконец, увидел Гао Ефэя и других скрывающихся в лесу.

В темноте Хань Юань подплыл к Гао Ефэйю.

Хань Юань смотрел на бдительного Гао Ефэя, на пять или шесть солдат вокруг него, которые тоже затаили дыхание. Он проплыл немного вперед, вышел на открытое место и посмотрел в ту сторону, где Гао Ефэй устроил засаду.

Недалеко от места засады Хань Юань увидел около двадцати муравьев, гуляющих по лесу. Они, казалось, собирали пищу в темноте.

Среди этих муравьев был муравей, которого Хань Юань раньше не видел. Он был намного больше, с множеством острых шипов на клешнях и шипом на хвосте.

"Они пошли вправо", - громко крикнул Хань Юань.

Работа совести нелегка, нужно не только следить за моральным состоянием, но и быть глазами Гао Ефэя, когда это необходимо.

Услышав это, Гао Ефэй не задумываясь, сразу же сделал жест нескольким людям, которые также находились в засаде рядом с ним. Они медленно приблизились к этим муравьям и в то же время приспособивались к более подходящей позиции.

Он полностью доверял Хань Юаню.

"Иди дальше, не волнуйся, они еще не заметили", - крикнул Хань Юань.

Говоря это, Хань Юань снова поплыл вперед, ближе к этим муравьям. В любом случае, только Гао Ефэй мог слышать и видеть его. Нет абсолютно никакой необходимости скрываться от них.

Имея опыт предыдущих действий, Хань Юань был очень осторожен, обращая внимание на микро-выражения всех муравьев, если что-то не так, он немедленно предупредит Гао Ефэя.

"Вы можете напасть на них дальше. Там впереди есть долина, и местность ниже, так что им будет трудно сбежать", - Хань Юань умилялся себе все больше и больше: посмотрите, какая он хорошая совесть!

Согласно тому, что сказал Хань Юань, Гао Ефэй последовал за муравьями немного дальше в лес. С приказом группа людей быстро бросилась окружать группу муравьев. Не дожидаясь реакции муравьев, Большая собака уже взревела и бросилась на них.

В следующее мгновение ночь потрясли звуки рычания и боя.

Хань Юань подплыл к Гао Ефэю, и проследил за его взглядом, тот сосредоточил свое внимание на муравье, который отличался от других.

Этот муравей сильнее других муравьев во всех отношениях, особенно его мутировавшие клешни, которые могут даже срезать ствол дерева, которое не могут обхватить сразу трое взрослых людей.

Если он ударит вас, даже легонько, вы будете серьезно ранены.

Большая собака с самого начала игнорировал других муравьев, все его внимание было приковано к муравью-мутанту.

"Оу!" Большая собака боком увернулся от клешней, атакующих его брюхо, проворно сделал шаг в сторону и мгновенно прыгнул муравью на спину.

Он поднял когти и ударил по панцирю муравья, со всей силой. Вокруг брызнули куски плоти и крови.

Муравей был ранен, он издал злобный скрипучий крик.

Хань Юань был удивлен, когда увидел это. Рядом, Гао Ефэй тоже нахмурился.

Обычно, одного удара достаточно для смерти противника.

Когда Хань Юань был на утесе раньше, Большая собака мог убить пятьдесят или шестьдесят муравьев, не напрягаясь, но теперь здесь только один муравей.

Большая собака сражалась, муравей постепенно покрывался кровоточащими ранами. Но и на морде Большой собаки тоже была рана.

На этот раз травма Большой собаки не была серьезной, и головная боль Хань Юаня была

незначительной.

Из-за боли в голове, губы Хань Юаня сжались. Если бы он был Пухлым Сокровищем, то смог бы сесть на муравья задницей, и придавить его!

К счастью, Большая собака была очень упорной. Хотя борьба была тяжелой, ситуация вскоре прояснилась, и муравей, сердито взревев, умер у ног Большой собаки.

"Заберите это обратно, пусть кто-нибудь изучит его слабости. А так же проанализирует яд на хвосте. Необходимо противоядие как можно скорее", - сказал Гао Ефэй.

Остальные муравьи, были уже убиты солдатами.

После уборки поля боя, группа солдат пошли назад к лагерю.

Хань Юань плыл рядом с Гао Ефеем. Он коснулся мобильного телефона, спрятанного в кармане, желая попробовать.

Вернувшись в лагерь, и передав приказ Гао Ефэйя, все сразу засуетились.

Пользуясь случаем, Хань Юань тайно достал мобильный телефон, нашел подходящий ракурс, и сфотографировал укус на шее Гао Ефэйя.

После съемки, Хань Юань быстро уплыл и спрятался с телефоном в руке.

Он открыл Вейбо, и помахивая ногами думал, что у военного региона слишком много денег. Их телефон ловил сигнал даже в инопланетном мире!

Он задумался, что бы ему написать?

[Я влюбился в тебя]

Подумав, Хань Юань стер это. Вроде раньше он такое уже писал? Четко он не помнил, это было много дней назад.

Подумав мгновение, глаза Хань Юаня загорелись, у него появилась идея, он снова начал редактировать.

[А вдруг он натурал? Думая об этом, я впадаю в меланхолию. Схожу с ума от любви. ] В конце была загружена фотография, которую тайно сделал Хань Юань.

После редактирования, Хань Юань посмотрел свое творчество и фотографию и вздрогнул.

Он не знал, какое выражение лица сделает Гао Ефэй, когда увидит эти вещи на Вейбо.

Судя по злобному характеру Гао Ефэя, он, должно быть, сойдет с ума.

Думая об этом, Хань Юань чувствовал, что это довольно захватывающе.

<http://bllate.org/book/14650/1300776>